

ДЕФИЦИТЫ ЛИЧНОСТНОГО ПОТЕНЦИАЛА У СЕЛЬСКОЙ МОЛОДЕЖИ С ПРОЯВЛЕНИЯМИ АЛКОГОЛЬНОЙ ЗАВИСИМОСТИ

Т.Г. Бохан, В.Н. Кузнецов, Т.Б. Берлизова,
О.Н. Галажинская, А.В. Немцев (Томск)

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ (проект № 12-16-70003).

Аннотация. Представлено закономерное расширение предметного поля в изучении психологии аддикций. В соответствии с тенденциями развития науки и общества обоснована актуальность рассмотрения процессов самодетерминации (саморегуляции, самореализации) в качестве альтернативных самодеструктивному поведению. Показано, что личностный потенциал как форма проявления самодетерминации определяет устойчивость человека в случаях риска аддиктивного поведения. На примере представителей молодежи сельского муниципального образования Севера Сибири с проявлениями синдрома алкогольной зависимости обсуждаются дефициты личностного потенциала, обуславливающие трудности самореализации, определяются возможности психологической коррекции.

Ключевые слова: самодеструктивное поведение; алкогольная зависимость; трудности самореализации; личностный потенциал; дефициты; ресурсы; психологическая коррекция.

Во многих субъектах Российской Федерации отмечается, что именно в сельской местности возрастает число больных алкоголизмом. Под наблюдением в наркологических диспансерах находится более полумиллиона сельских жителей, страдающих алкоголизмом, а численность больных алкогольными психозами за период 2000–2012 гг. на селе увеличилась в 2 раза. По данным Департамента здравоохранения Томской области, в 2011 г. из числа сельского населения с диагнозом алкоголизм и алкогольные психозы состояло на диспансерном учете 5 248 чел. (163,80 чел. на 10 000 сельского населения). Соотношение между сельским и городским населением, страдающим алкоголизмом, составило 1:2, тогда как численность городского населения значительно превышает таковую сельского. Самая высокая смертность от случайных отравлений алкоголем в Сибирском федеральном округе зарегистрирована 33,8 чел. на 100 тыс. населения. Отмечено, что уровень распространенности алкогольной зависимости значительно выше в северных регионах [1, 2].

К социально-демографическим факторам формирования алкогольной аддикции у населения северных регионов исследователи относят: территориальную разрозненность населенных пунктов и вследствие этого низкую доступность стационарной медицинской помощи, что способствует высокой смертности от алкогольных причин; низкий

уровень образования; отсутствие профессии; воспитание в изоляции от родителей; отсутствие семьи; низкий уровень качества жизни. В происхождении психических расстройств отмечается тесная взаимосвязь генетических, биологических, демографических, социальных, медицинских, экологических, этнокультуральных и психологических показателей [3, 6, 21].

Наряду с необходимостью развития клинико-биологического представления об алкоголизме особое значение приобретает изучение психологических, в первую очередь личностных, факторов, играющих важную роль в этиопатогенезе алкоголизма и выступающих в качестве основы для создания как профилактических, так и лечебно-реабилитационных программ. В исследованиях последних 30 лет акцент с обобщающей категории «зависимость» сместился к такой категории, как «личность» [6, 10, 13, 16, 21, 24].

Появились аддиктологические теории, где понятие зависимости вторично от такой комплексной и многокомпонентной категории, как «самодеструктивное поведение» [7], альтернативой которому в современной психологии выступают процессы саморазвития, самореализации личности [14, 15, 19]. Интерес к этим процессам обусловлен внутренней тенденцией развития человеческого сообщества, которая выводит человека на новый уровень осознания собственной сущности, связанной не с адаптацией, а с ростом потребности в самореализации.

В антропо-системном подходе показано, что жизненный путь – это не процесс адаптации, а процесс саморазвития человека, где закрытие психологической системы (человека) означает остановку в развитии, приводящую к деструкции системы, ее распаду, что и проявляется в различных формах саморазрушающего поведения [4, 14, 15].

В рамках работ, базирующихся на биопсихосоциальноэтической модели здоровья, доказано, что ригидизация на всех структурных уровнях психологической системы фиксирует формы аддиктивного поведения в аддиктивную зависимость [8, 9]. Стрессы, трудные ситуации сопровождают процесс саморазвития человека, являясь механизмом и условием такого развития, а управление стрессом связывают с трансформацией стресснапряжения в вектор личностного роста, самореализации, жизнеосуществления [5, 11, 19, 20, 26]. По мнению ряда исследователей, сегодня именно человек «с трудностями в самореализации» оказался в центре внимания клинической психологии [4, 5, 12, 18, 24].

Выход в данный контекст не случаен, он обусловлен закономерным движением научного познания. Изучение предметного поля психологии аддикций сквозь призму смены типов научной рациональности позволило проследить усложнение представлений о психологических аспектах аддикций. На основе философской позиции относительно заданной природы человека сформировались принципы классиче-

ской рациональности – предметоцентризм, изоляционизм, противопоставление субъекта объекту, предсказуемость, непосредственность, жесткая причинная детерминация, приоритет естественнонаучной методологии, интерес к «ставшему» [14]. Индивидуальность человека изучалась подобно объектам других естественных наук, которые доступны познанию внешнего наблюдателя, подчиняются универсальным законам, обладают неизменной природой, проявляющейся в действиях. Предметом изучения в классике являются механизмы, которые работают сами и которые мы не контролируем [17].

В поле зрения исследователей причины, предрасполагающие внешние и внутренние факторы риска, – это характеристики среды, черты личности и состояния [3, 6, 10, 21]. Такими «внешними» причинами являются воспитание в условиях гипоопеки, деспотизма и психотравмирующих воздействий, связанных со злоупотреблением родителей алкоголем, отсутствие базового доверия между матерью и ребенком, ранняя психическая травма. В качестве внутренних факторов выступают наследственная отягощенность алкоголизмом и различными психическими заболеваниями; характерологические особенности с преобладанием в их структуре неустойчивых, истерических и возбудимых черт в рамках акцентуаций и их сочетание, психопатия по возбудимому типу; высокая тревожность, склонность к рискованным ситуациям; обсессивно-компульсивные состояния в возрасте десяти лет, эмоциональная незрелость.

Д.А. Леонтьев отмечает, что существуют заведомо неблагоприятные условия для формирования личности, они могут действительно роковым образом влиять на развитие, но их влияние может быть и преодолено, опосредовано, прямая связь разорвана за счет введения в эту систему факторов дополнительных измерений, прежде всего самодетерминации [18], которая стала предметом научного интереса в неклассической психологии.

Принципы неклассической психологии (интерес к отношениям между объектами, опосредствование, развитие, интерес к процессу – к становящемуся *«здесь и сейчас»*) базируются на философских воззрениях о том, что человек не имеет фиксированной природы, сущность человека есть не что-то заложенное в нем от рождения и что можно в нём найти, а то важное, к чему человек может прийти в процессе индивидуального развития [18].

В систему детерминант был включен принцип активности, т.е. психология стала рассматривать человека не столько как индивидуальность, характеризующуюся набором измеримых признаков, сколько как личность, обладающую внутренним миром, способную относиться к собственным действиям, опосредовать и регулировать их, делать себя объектом целенаправленных действий. Это усложнение представлений о природе человека и строении его жизнедеятельности поставило зада-

чу расширения предмета изучения личности в проблематике психологии аддикций. В исследованиях неклассического этапа было показано, что у людей с наркологическими проблемами наблюдаются дефицит копинг-ресурсов личности и копинг-стратегий [26], дефициты и деструкции в компонентах самосознания личности, нарушения идентичности [13, 16, 23], нарушение процессов произвольной саморегуляции личности [6], отсутствие смысленности [6, 10, 24], доминирование витальных потребностей и душевный вакуум, культ потребительства, проблема морального одиночества и «бегство от свободы» [12, 18, 25].

Интерес к активности личности обусловлен тем, что именно активность отражает меру преодоления личностью заданных обстоятельств, в конечном счете преодоление личностью самой себя [18]. Активность личности, рассматриваемая как ключевой фактор в её становлении и самореализации, проявляется через самодетерминацию, под которой Д.А. Леонтьев понимает осуществление деятельности в относительной свободе от заданных условий этой деятельности, как внешних, так и внутренних, под которыми понимаются биологические, в частности телесные, предпосылки, а также потребности, характер и другие устойчивые психологические структуры.

В основе самодетерминации личности лежит личностный потенциал, который рассматривается как системная организация личности, обеспечивающая ее устойчивость в изменяющемся мире. Высокий личностный потенциал человека оказывается важным условием не только при формировании эффективных механизмов саморегуляции, он позволяет организовывать собственное жизненное пространство самореализации [17, 18].

Смена детерминации в развитии человека, когда образ жизни начинает определять сознание, менять условия бытия молодых людей, требует обращения к изучению личностного потенциала, который определяет возможности саморегуляции и самореализации, которая с этого возраста становится основной задачей развития, условием жизни человека [5, 14, 15]. Молодежь как возрастная категория является весьма уязвимой в процессе решения данной проблемы. Молодые люди, переживая первые трудности самостояния в процессе самореализации, могут прибегать к алкогольному поведению как неконструктивной копинг-стратегии, к иллюзорному способу самореализации [4, 7, 12, 25, 26].

Вышеизложенные данные позволяют сделать предположение о том, что лица в возрасте молодости и ранней зрелости испытывают трудности самореализации, обусловленные дефицитами в компонентах личностного потенциала, т.е. предметно ненаправленная эмоциональная активность в период диссоциации эмоционально-установочных комплексов находит свою квазиреализацию в алкогольном поведении. Выявление дефицитов в компонентах личностного потенциала лиц с проявлениями синдрома алкогольной зависимости позволит организо-

вать психологическую коррекцию личности как процесс развития, ориентированный на уровень ближайшего развития, связанный с восполнением дефицитов личностного потенциала.

В связи с этим **цель исследования** – выявить дефициты и ресурсы личностного потенциала у представителей сельской молодежи с синдромом алкогольной зависимости для определения зоны ближайшего развития. Дефициты и ресурсы личностного потенциала при этом являются целенаправленными мишенями психологической коррекции в комплексном процессе медико-психологической помощи. Выборку составили 140 респондентов, из них 70 проходили лечение в связи с выявленным синдромом зависимости от алкоголя (экспериментальная группа); у 70 испытуемых данная проблема отсутствовала (контрольная группа). Все респонденты проживают в сельском муниципальном образовании Севера Сибири (Каргасокский район), их возраст 20–35 лет, представителей мужского пола – 90, женского – 50.

Составляющие личностного потенциала в данном исследовании представлены показателями результирующих переменных личностного потенциала (субъективное качество жизни и общая оценка счастья); ресурсов саморегуляции (самодетерминация, базисные убеждения, жизнестойкость, рефлексивность) и инструментальных ресурсов (самоорганизация деятельности). С целью их изучения использованы методики: опросник «Самоорганизация деятельности» (Е.Ю. Мандрикова); тест «Жизнестойкость» (С. Мадди в адаптации Д.А. Леонтьева и Е.И. Рассказовой, модификация Е. Осина); опросник «Рефлексии» (Д.А. Леонтьев); шкала «Удовлетворенность жизнью» (Э. Динер); шкала «Базисные убеждения» (Р. Янов-Бульман); шкала «Самодетерминация» (модификация Е. Осина). Использованы методы описательной статистики и сравнительный метод с применением критерия Стьюдента.

Результаты и их обсуждение. Относительно результирующих переменных личностного потенциала получены следующие данные. Когнитивная оценка соответствия жизненных обстоятельств ожиданиям респондентов экспериментальной группы, которая отражает общую меру внутренней гармонии и психологической удовлетворенности, по среднему показателю (17,5 баллов) соответствует низкому уровню. Выявленный результат может свидетельствовать о состоянии внутренней дисгармонии, связанной с неудовлетворенностью самореализацией в различных жизненных сферах многих респондентов – состоянием здоровья, семейным положением, материальным состоянием, уровнем активности. Выявлено достоверное различие между показателями контрольной и экспериментальной групп ($t_{\text{мп.}} = 9,83$), указывающее на большую выраженность психологической неудовлетворенности в самореализации у респондентов экспериментальной группы.

Оценка качества жизни и удовлетворенности в различных сферах по среднему показателю подтвердила, что многие респонденты экспериментальной группы испытывают некоторую напряженность эмоциональных переживаний, но в целом удовлетворены своей активностью в свободное время. Большинство респондентов показывают средний уровень удовлетворенности своим физическим состоянием и общением. Средний суммарный индекс, рассматриваемый как субъективная удовлетворенность в самоактуализации личностных ресурсов для преодоления жизненных и рабочих стрессов, свидетельствует о недостаточном уровне удовлетворенности качеством жизни. Существуют достоверные различия с контрольной группой по суммарному индексу ($t_{эмп.} = 4,11$), подтверждающие высокую степень субъективной неудовлетворенности самореализацией в существующих условиях проживания у представителей молодежи с проявлениями синдрома алкогольной зависимости.

Т а б л и ц а 1

Оценка качества жизни и удовлетворенности в различных сферах лицами с проявлениями синдрома алкогольной зависимости

Показатель	Физическое здоровье	Эмоциональные переживания	Активность в свободное время	Общение
Среднее	12	18	10,5	18,5
Ст. отклонение	4	4,43	2,7	4,7
Низкий уровень	1	9	2	6
Высокий уровень	20	30	15	25
Мода	16	25	11	25

Ресурсы саморегуляции в экспериментальной группе представлены следующими особенностями. Показатели «самоорганизации деятельности» свидетельствуют, что у многих респондентов экспериментальной группы навыки планирования развиты слабо, планы подвержены частой смене. Поставленная цель редко бывает достигнута, планирование не действенно, малореалистично. Такие испытуемые предпочитают не задумываться о будущем, цели выдвигают ситуативно и обычно несамостоятельно; многие из них не всегда способны применить волевые усилия для доведения начатого дела до конца, не всегда устойчивы перед трудностями, при этом могут быть достаточно гибкими в отношении планирования. Однако есть и такие, которые проявляют склонность к фиксации на заранее запланированной структуре организации событий во времени, к привязанности к четкому расписанию. Большинство респондентов могут испытывать трудности, прибегая при самоорганизации к помощи внешних средств.

Временная ориентация большинства респондентов в большей мере направлена на настоящее, однако есть отдельные респонденты, ко-

торые чрезмерно фиксированы на своем прошлом или будущем. Выявлено достоверное различие ($t_{эмп.} = 2,3$) с контрольной группой по шкале «настойчивость» – респонденты контрольной группы менее способны на волевые усилия по преодолению трудностей.

Т а б л и ц а 2

**Показатели самоорганизации деятельности у лиц
с проявлениями синдрома алкогольной зависимости**

Шкала	Среднее значение	Миним. показатель	Максим. показатель	Стандартное отклонение
Планирование	17,3	4	28	7,56
Наличие целей	33,8	7	42	8,7
Настойчивость	24,57	5	35	8,7
Фиксация	22,2	11	35	6,7
Самоорганизация	7,7	3	21	5,2
Ориентация на настоящее	10,2	3	14	3

В базисных убеждениях многих респондентов экспериментальной группы отмечается в целом позитивный взгляд на окружающий мир, убежденность, что свою жизнь они контролируют, за исключением некоторых случаев, где их возможности самоконтроля неустойчивы. При этом можно отметить некоторую нестабильность и сомнения в убежденности благосклонного отношения к ним со стороны окружающих людей, в ценности собственного Я, в справедливости мира. Для многих респондентов характерно убеждение в том, что он «невезучий». Такая же тенденция в базисных убеждениях характерна и для респондентов контрольной группы – достоверные различия с контрольной группой отсутствуют.

Выявление рефлексивных возможностей как важного ресурса сознания человека, детерминирующего поведение, образ жизни, установило следующие когнитивные трудности: у большинства респондентов экспериментальной группы чрезмерно выражены показатель квази-рефлексии, склонность уходить от реальности в собственные фантазии; снижены возможности системной рефлексии, что может обуславливать формирование эмоционального напряжения и трудности конструктивного решения внутриличностных противоречий и сомнений.

Многие респонденты способны сосредоточиться на собственном состоянии, собственных переживаниях. В то же время среди респондентов данной группы есть те, которым не свойственна интроспекция, а также те, у кого «самокопание» приобретает гипертрофированный характер. Достоверные различия с контрольной группой по шкалам «квазирефлексия» и «самокопание» указывают на то, что представителям молодежи с алкогольным поведением в большей мере ($t_{эмп.} = 21,9$)

свойственны квазирефлексия (уход в фантазии) и сосредоточенность на своих переживаниях ($t = 2,15$).

Анализ показателей жизнестойкости свидетельствует, что для большинства респондентов экспериментальной группы могут быть характерны осторожность, боязливость, подверженность стрессам, сниженная способность полностью включаться в решение жизненных задач. Многие респонденты могут испытывать некоторое ограничение в своих возможностях по совладанию с нештатными ситуациями и контролю состояния своего здоровья. Сниженные показатели жизнестойкости указывают на формирующуюся склонность к простому комфорту и безопасности, к избеганию неудач и негативного опыта, на неспособность пойти на риск без гарантии успеха. Средний общий показатель жизнестойкости достоверно выше ($t_{\text{мп.}} = 3,64$) в контрольной группе.

Т а б л и ц а 3

**Результаты дифференциальной диагностики рефлексивности
у лиц с проявлениями синдрома алкогольной зависимости**

Показатель	Среднее значение	Миним. показатель	Максим. показатель	Стандартное отклонение
Системная рефлексия	36,9	3	48	9,57
Самокопание	22,71	4	34	8,2
Квазирефлексия	59,6	7	77	19

Инструментальные ресурсы личности респондентов изучались через показатели самодетерминации. Многие респонденты экспериментальной группы считают, что жизнь, которую они живут, соответствует их внутренней сути. Встречаются и такие респонденты, которые переживают раздвоенность, отчуждение от собственных чувств. При этом у многих испытуемых экспериментальной группы нет стремления к самовыражению, не выражено желание, чтобы их жизнь соответствовала их идеалам. Высокий средний балл возможности выбора может указывать на наличие у многих респондентов иллюзии собственного контроля. Средний индекс самодетерминации указывает на тенденцию к некоторой зависимости многих респондентов от мнения окружающих, склонности «пассивно плыть в потоке повседневности».

По показателям всех шкал самодетерминации получены достоверные различия с контрольной группой. Респонденты с проявлениями синдрома алкогольной зависимости оказались более аутентичными ($t = 4,166$), при этом стремление к самовыражению ($t = 2,206$) и адекватность в оценке своих способностей, в выборе и принятии на себя ответственности за собственную жизнь ($t = 3,83$) у них выражено в меньшей степени, чем у респондентов контрольной группы.

Т а б л и ц а 4

**Показатели самодетерминации у лиц
с проявлениями синдрома алкогольной зависимости**

Показатель	Среднее значение	Миним. показатель	Максим. показатель	Стандартное отклонение
Самотождественность	16,5	6	20	3,78
Самовыражение	8,5	4	15	2,75
Восприимчивый выбор	20	8	25	4,42

Выводы:

1. У представителей молодежи с проявлениями синдрома алкогольной зависимости выявлено в результирующем уровне личностного потенциала переживание неудовлетворенности самореализацией в существующих условиях проживания; в ресурсах саморегуляции – трудности планирования, ограниченность жизненных стремлений и ситуативность целей, неспособность к волевым усилиям по преодолению трудностей, квазирефлексия (уход в фантазии), сомнения в своих возможностях и переживание «невезучести»; в инструментальных ресурсах таковыми являются отсутствие стремления к самовыражению, достижению идеалов, жизненная инертность, иллюзия контроля собственной жизни, которая может подменять собственные реальные усилия самореализации. Данные деструкции свидетельствуют о дефицитах в компонентах личностного потенциала

2. Выраженность таких компонентов личностного потенциала, как позитивный взгляд на мир, социальная открытость, удовлетворенность возможностями физической активности, оптимальная гибкость в планировании и поведении, способность замечать свои чувства, переживания, можно рассматривать в качестве позитивных условий для восполнения выявленных дефицитов, психологической коррекции в зоне ближайшего развития.

3. Установленная в результате описательной статистики и выявленных достоверных различий новая психологическая информация требует более глубокого изучения закономерных взаимосвязей компонентов всех составляющих структуры личностного потенциала, что позволит определить вероятные варианты трудностей самореализации, условия развития компонентов личностного потенциала представителей молодежи с проявлениями синдрома алкогольной зависимости, целенаправленные задачи и методы психологической профилактики и коррекции в комплексной медико-психологической помощи молодежи сельского муниципального образования Севера Сибири.

Литература

1. *Бохан Н.А., Мандель А.И., Кузнецов В.Н.* Алкогольная смертность в отдаленных сельских районах Западной Сибири // Наркология. 2011. № 9(117). С. 43–48.
2. *Бохан Н.А., Мандель А.И., Кузнецов В.Н.* Распространенность психических расстройств среди населения сельского муниципального образования Севера Сибири: основные тенденции и прогноз // Социальная и клиническая психиатрия. 2011. Т. 21, № 4. С. 40–46.
3. *Бохан Н.А.* Клиническая гетерогенность алкоголизма и коморбидность: парадигма мультиаксиальной сопряженности проблем // Наркология. 2002. № 2. С. 31–37.
4. *Бохан Т.Г., Пешковская А.Г.* Трудности самореализации в субъективной картине жизненного пути больных алкоголизмом // Сибирский вестник психиатрии и наркологии. 2011. № 2. С. 34–40.
5. *Бохан Т.Г.* Культурно-исторический подход к стрессу и стрессоустойчивости : автореф. ... д-ра психол. наук. Томск, 2008. 49 с.
6. *Братусь Б.С.* Аномалии развития личности (на материале нарушений психического здоровья) : дис. ... д-ра психол. наук. М., 1998. 426 с.
7. *Горобец Т.Н.* Аутодеструктивное поведение человека и акмеологические условия его профилактики : автореф. дис. ... д-ра психол. наук. М., 2007. 48 с.
8. *Залевский Г.В.* Фиксированные формы поведения индивидуальных и групповых систем. М. : Мысль, 2004. 460 с.
9. *Залевский Г.В.* Личность и фиксированные формы поведения. М. : Институт психологии РАН, 2007. 336 с.
10. *Завьялов Ю.В., Короленко Ц.П.* Личность и алкоголь. Новосибирск : Наука, 1987.
11. *Кабрин В.И.* Коммуникативный мир и транскомуникативный потенциал личности. М. : Смысл, 2005. 248 с.
12. *Калитеевская Е.Р.* Психическое здоровье как способ бытия в мире: от объяснения – к переживанию // Психология с человеческим лицом: гуманистическая перспектива в постсоветской психологии / под ред. Д.А. Леонтьева, В.Г. Щур. М. : Смысл, 1997. С. 231–238.
13. *Киселева Л.Т., Камалдинов Д.О., Овчинников А.А.* Нарушения формирования идентичности как фактор развития аддиктивного поведения // Сибирский вестник психиатрии и наркологии. 1999. № 203. С. 60–62.
14. *Клочко В.Е., Галажинский Э.В.* Самореализация личности: системный взгляд. Томск, 1999. 154 с.
15. *Клочко В.Е., Краснорядцева О.М.* Суверенность личности как основание психологического здоровья // Сибирская психология сегодня : сб. науч. трудов. Кемерово : Кузбассвузиздат, 2002.
16. *Короленко Ц.П., Дмитриева Н.В., Загоруйко Е.Н.* Идентичность в норме и патологии. Новосибирск : НГПУ, 2000. 256 с.
17. *Леонтьев Д.А., Мандрикова Е.Ю., Осин Е.Н. и др.* Опыт структурной диагностики личностного потенциала // Психологическая диагностика. 2007. № 1. С. 8–31.
18. *Леонтьев Д.А.* Психология свободы: к постановке проблемы самодетерминации личности // Психологический журнал. 2000. Т. 21, № 1. С. 15–25.
19. *Мадди С.* Смыслообразование в процессе принятия решений // Психологический журнал. 2005. Т. 26, № 6. С. 87–101.
20. *Расказова Е.И.* Динамика смысла в процессе совладания с тревогой // Проблема смысла в науках о человеке (к 100-летию В. Франкла) : материалы Междунар. конф. / под ред. Д.А. Леонтьева. М. : Смысл, 2005. С. 176–179.
21. *Семке Н.А., Бохан Н.А., Мандель А.И.* Персонологический анализ в контексте систематики аддиктивных состояний // Наркология. 2006. № 1. С. 60–66.

22. Суркова Е.Г. Творческая парадигма процесса совладания с трудными жизненными ситуациями // Знание. Понимание. Умение. 2011. № 2. С. 222–228.

23. Твердохлебова Н.В., Бохан Т.Г. Проблемы становления идентичности у подростков и юношей при формировании пивной аддикции // Вестник ТГПУ (TSPU Bulletin). 2012. № 6. С. 126–130.

24. Франкл В. Человек в поисках смысла. М. : Прогресс, 1990. 368 с.

25. Фромм Э. Человеческая ситуация. М. : Смысл, 1995. 239 с.

26. Ялтонская В.М. Копинг-поведение здоровых и больных наркоманией : автореф. дис. ... д-ра мед. наук. СПб., 1995. 40 с.

DEFICITS OF PERSONALITY POTENTIAL OF YOUNG PERSONS WITH MANIFESTATIONS OF ALCOHOL ADDICTION

Bokhan N.A., Kuznetsov V.N., Galazhinskaya O.N., Berlizova T.B.

Summary. The logical extension of object field in the study of addiction psychology is presented. In accordance with progress trends of science and society an actuality of the consideration of processes of self-determination (self-regulation, self-realization) is grounded as an alternative to the self-destructive behavior. It is shown that the personality potential as a form of self-determination determines a human stability in the changing world. Deficits and resources of personality potential are discussed on the example of the findings of investigation of youth representatives of the country municipal unit of Siberian north with manifestations of alcohol dependence syndrome. These deficits determine difficulties of self-realization. These resources from the position of non-classical psychology are defined as zones of actual and proximal development and make it possible to the realization of psychological intervention, which is oriented to the process of self-development.

Keywords: self-destructive behavior; alcohol addiction; difficulties of self-realization; personality potential; deficits; resources; psychological intervention.